

Юлия Волкодав

ШКУРА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкодав Ю.
В67 Шкура / Ю. Волкодав — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 254 с.

ISBN 978-5-521-90417-4

Марина из тех, кого принято презрительно называть «шкурами». Девушка, приехавшая в Москву в поисках красивой жизни. В списке её приоритетов деньги и состоятельные мужчины. И никакой любви. Тигран, глава нефтяной компании, устраивает её по всем параметрам, кроме одного — он слишком стар для Марины.

Современная версия «Красавицы и чудовища» будет иметь привкус нефти. Но кончится ли она так же, как всем нам известная история?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90417-4

© Юлия Волкодав, текст, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Над Валаамом сегодня небо голубое-голубое. Редкий погожий день здесь, на Ладогe. И, как всегда в такие дни, остров наполнили туристы. Летом много туристов. Они называют себя паломниками, кто-то приезжает на один день, поставить свечки, поприсутствовать на службе. Кто-то на два дня, на три, чтобы получить послушание, хоть ненадолго ощутить на себе благодать монастырской жизни. Реже попадаются просто любопытные экскурсанты. И даже на них Валаам действует особым образом, заставляя повязывать платки и опускать глаза.

Но эта барышня выделялась среди остальных, приехавших с двенадцатичасовой «Кометой». Послушница Ангелина, выполнявшая трудовое послушание на огородах в дальнем конце острова, заметила её первой. И обратила на неё внимание работавшей рядом Ольги:

— Ты посмотри, посмотри. И не стыдно в таком виде? Каблуки какие? Удобно ей на таких по нашим горкам-то карабкаться? Того гляди шею свернёт.

— Не свернёт. По дороге к храму сам Господь охраняет, — кротко ответила Ольга, не прекращая полоть.

— Да что такой в храме делать? — не унималась Ангелина. — Юбка едва колени закрывает. А ты на грудь на её посмотри. Ишь, выпятила. А курточка такая знаешь, сколько стоит?

— Не знаю. Откуда мне?

Ольга давно отошла от мирских забот, и ценник курточки на длинноволосой блондинке был последним, что могло её заинтересовать.

— Не о том ты думаешь, Ангелина. Других людей осуждать — грех.

— А в таком виде в храм — не грех? Нет, погоди, я выяснить хочу.

Ангелина поднялась, отряхнула длинную бесформенную юбку от земли и посеменила по дорожке к храму следом за девицей. Сюда, в дальний конец острова, добирались далеко не все туристы. Экскурсоводы сразу объясняли, что поставить свечи и посмотреть, как идёт служба, можно в главном храме. А сюда стоит идти лишь тем, у кого особо важные вопросы к Господу. Здесь читали Неусыпаемую Псалтирь. Днём и ночью послушники, сменяя друг друга, произносили слова, обращённые к Богу, молясь за здоровье живых и за упокой мёртвых.

— Годовое поминовение заказала, — сообщила Ангелина, возвращаясь к прополке.

— За здоровье? Или за упокой? — равнодушно, скорее автоматически уточнила Ольга, методично выдёргивая лишние травинки.

Послушание им сегодня выдали большое, грядок много, и следовало поторопиться.

— Не знаю, не рассмотрела, — буркнула с досадой Ангелина.

Странная девушка тем временем вышла из храма. Спустилась по дорожке, прошла мимо послушниц, даже не подозревая, что стала объектом их пристального интереса. Впрочем, она давно перестала обращать внимание на то, что говорят или думают о ней другие люди.

От остальных экскурсантов она отстала. Группа пошла осматривать остров и фотографироваться на фоне Ладоги. Пейзажи тут действительно открывались роскошные. Но фотографироваться девушка не любила. И аккаунтов в социальных сетях, куда можно было бы скидывать фотографии, не имела. После фотосессии планировался обед в трапезной монастыря. Но идти обедать с группой девушке тоже не хотелось. Она вообще приехала на Валаам с одной конкретной целью. И если бы добраться на остров можно было без экскурсии, так бы и поступила, но увы...

Она решила просто погулять, ожидая обратной «Кометы». Деревянная табличка-указатель сообщала, что, если повернуть направо, можно найти буфет. Чашка кофе сейчас бы не помешала, и девушка повернула на тропинку согласно указателю.

Буфет нашёлся, с деревянной стойкой и кроткими женщинами в платках за прилавком. Только кофе у них не продавался.

— Лимонад есть, собственного производства. И мороженое. Тоже здесь, в монастыре послушники делают.

— Ну давайте мороженое, — согласилась девушка, доставая кошелек.

— Вам какое? Есть сливочное, шоколадное и ягодное, — приветливо сообщила продавщица. — Очень вкусное, как из детства.

Девушка вздрогнула. Дрожащей рукой вытащила купюру из кошелька.

— Ягодное, пожалуйста, — пробормотала она.

Продавщица протянула ей пластиковую мисочку с большим шариком плотного, настоящего мороженого, без всякой там заводской дряни. Действительно вкусного, с душой сделанного. Девушка поспешно забрала мисочку и пошла к пристани. И доброй женщине за прилавком показалось, что в глазах странной покупательницы стояли слёзы.

ЧАСТЬ I

Сегодня он счёл нужным позвонить. Я была удивлена безмерно. Голос в трубке звучал слегка приглушённо, чтобы я поверила, будто он на очередном очень важном совещании. Из-за которого и опаздывал.

— Котёнок, я приеду через час.

— Жду, Тиграш, — проворковала я в трубку, а сама состроила рожу зеркалу.

Жду, как же. Прямо изнемогаю от желания перепихнуться с этой старой обезьяной. Хромой старой обезьяной, услужливо подсказал внутренний голос. Спасибо, от напоминания мне прямо легче стало.

Через час он будет. Совещание у него. Да от жены он едет, что тут думать. Рабочий день Тиграна заканчивался примерно в четыре, не дело великому и ужасному боссу вечерами заседать. Так, чего доброго, работники решат, что в компании не всё шоколадно. А если в начале пятого шеф простучал своей палкой по паркету приёмной и отчалил, значит, дела идут по-прежнему отлично, нефть качается, прибыль растёт, акционеры получают законные выплаты, и можно рассчитывать на премию в конце квартала. Наверное. Хотя с него станется премию и зажать.

Часы показывали половину восьмого. Значит, он уже съездил домой, изобразил примерного мужа, скушал супчик, который сварила такая же примерная жена, пообщался с наследниками, придумал убедительную отмазку и теперь был готов прибыть в мои раскрытые объятия. Хотя он ни разу про детей не говорил. Наверняка они живут отдельно, а о существовании папочки вспоминают, когда заканчиваются деньги. Да неважно. Как будто мне есть дело до его семьи.

Привезёт его, конечно, Лекс. Сам Тигран машину не водит, говорит, что из-за ноги. Ой, можно подумать, он на «Жигулях» каких-нибудь ездит с тремя педалями. Уж его «майбахом», наверное, и безрукий инвалид управлять сможет. Просто не по статусу ему за рулём сидеть, к такой тачке водитель полагается. А ещё парочка охранников, открывальщик дверей и подтиратель задницы. Ладно, насчёт задницы не уверена, но все остальные функции у него Лекс выполняет. Я только удивляюсь, у Лекса вообще своей жизни нет, что ли? Если Тигран се-

годня у меня заночует (тьфу, не дай бог), то у Лекса ещё есть шанс попасть домой засветло. Но чаще наш великий и ужасный оставляет верного оруженосца дожидаться в машине, чтобы потом возвести царственную особу куда-нибудь ещё. По очередным очень важным делам. Ну то есть домой к жене, я так думаю.

Ой, не моё это дело. Я ещё раз критически осмотрела отражение в зеркале и, вздохнув, поплелась в ванную. До его приезда не мешало бы привести себя в порядок, причём не только внешне. С внешностью всё как раз не сложно: волосы помыть и уложить, макияж сделать, и готово. И пеньюар надеть, мы же классику любим. Эстет, мать его. Ему, видите ли, нужна конфетка в красивой обёртке. Непременно белой, как-то надела красное бельё, он мне потом выговаривал, мол, ты же не шлюха. А кто я, Тигран Борисович? Шлюха и есть. Иначе проводила бы вечера в куда более интересной компании, чем ваша.

Ногти вчера сделала, гель-лак по какой-то новой технологии, в салоне сказали, что продержатся месяц без коррекции. Хотелось бы, а то очень накладно каждую неделю бегать подправлять. Потому и френч выбрала, его меньше всего корректировать надо. Ладно, кого я обманываю, френч тоже из-за него. «Ногти должны выглядеть натурально!» Что бы ты понимал, старый козёл. Натуральные ногти — это обломанные и расслоившиеся огрызки неровной формы. Впрочем, ты бы не заметил, такие мелочи ты видишь только в очках, а перед randevu со мной всегда их снимаешь и прячешь в карман пиджака. Хочешь казаться моложе? М-да, очки, конечно, меняют дело. Прямо сразу твои шестьдесят девять (или уже все семьдесят?) превращаются в тридцать один.

Нормальные люди в твоём возрасте дома сидят и внуков на коленках нянчат, а не по девкам шляются, глотая членоподнимающие таблетки горстями. Нет, ну может, он и не глотает, я не видела, врать не буду. Но не сам же по себе он такой резвый в столь почтенном возрасте?

Пока укладывала волосы, пыталась привести в порядок мысли. Я неплохая актриса, а милая улыбка уже автоматически возникает на лице при появлении Тиграна. Но всё же не мешало успокоить внутреннюю стерву перед его приездом. Как бы мне не хотелось думать обрат-

ное, он не идиот и чувствует, если меня что-то бесит. Что-то, кроме него, потому что он меня бесит априори.

Мне сегодня третий раз за неделю звонила хозяйка квартиры, напоминала, что, если я до десятого числа не заплачу, она меня выселит. Тигран, конечно, даст денег, если попросить, но я сейчас совершенно не хотела беспокоить его по мелочам, потому что у меня были куда более грандиозные планы. Мы встречались уже три месяца, и мне казалось, я заслужила достойный подарок! Нет, ну а сколько можно ездить на метро? Я в чёртовой подземке на прошлой неделе каблук сломала! Любимых туфель! В общем, надо было как-то самостоятельно решить вопрос с квартплатой, а Тиграну намекнуть, что его котёнку совершенно нечего делать в убогом и вонючем метрополитене.

Чем больше я представляла себя в новеньком, обтянутом натуральной кожей, поскрипывающем от чистоты белоснежном салоне красного (неприменно красного!) авто, тем лучше становилось настроение. И к тому моменту, когда в дверь позвонили, я уже была полностью готова ко встрече.

— Здравствуй, солнышко!

Он привлёк меня правой рукой, в левую привычно переложив трость. От него роскошно пахло, как всегда, чем-то цитрусово-древесным. По шёлковому синему галстуку разлетелись золотые кубики, белая рубашка была идеально свежей. И я поверю, что человек приехал после трудного рабочего дня? Впрочем, он выглядел действительно усталым, под глазами пролегли тени, отчего те показались ещё более тёмными, почти чёрными. И улыбка у него какая-то вымученная. Что, благоверная мозг вынесла? Или правда был трудный день? А какого чёрта тогда припёрся?

Этот вопрос я благоразумно не стала задавать, тем более что рот уже был занят вполне убедительным поцелуем. А целовался он, кстати, неплохо. Не иначе богатый жизненный опыт. И энтузиазм у него далеко не старческий, мне иногда казалось, что он специально себя заводит перед тем, как позвонить в дверь. Или всё-таки природный темперамент? Свободной рукой Тигран уже пытался развязать пояс на моём пеньюаре. Что, прямо вот здесь, в прихожке? У меня были совершенно иные планы.

— Тиграш, Тиграш, подожди, — промурлыкала я ему в ухо. — Ну какой же ты нетерпеливый. Ты так соскучился по своей девочке?

— Невероятно соскучился!

Голос у него низкий, особенно в такие вот моменты. Без малейшего акцента. Признаться, я даже не знаю, кто он по национальности. Имя и слишком уж тёмные глаза намекали на явно неславянское происхождение, но черты лица были самыми обычными: губы тонкие, подбородок из тех, какие называют упрямыми, нос идеально прямой. Поди разбери, кто он!

Он продолжал меня «распаковывать», но я решительно перехватила его руку, уже почти справившуюся с поясом.

— Тиграш, я безумно хочу есть. Пойдём куда-нибудь?

Прижалась к нему, водя пальчиком по груди, на лице вся скорбь, на какую способна несчастная проголодавшаяся девочка. Мол, я бы с большим удовольствием занялась с тобой этим прямо сейчас, но так голодна, что сил просто ни на что не осталось. Ну а что?! Во-первых, если он немедленно получит желаемое, разговора об автомобиле сегодня может и не случиться. Судя по затраханному лицу, надолго его не хватит, он либо уедет домой, либо завалится спать. Во-вторых, мне невероятно надоело сидеть в четырёх стенах. Какого чёрта? Я за этим в Москвуехала, что ли? На диване лежать и смотреть в окно, как жизнь проходит? Это всё я и в Энске видела.

— Есть? — он удивлённо вскинул брови, будто ему в голову не приходила идея, что я тоже человек и иногда хочу есть. — Кушать... Я тоже сегодня не ужинал. И, кажется, не обедал. Лекс что-то такое нудил, но я его отослал, чтобы голову не морочил. Работы неупророт. Мы новое месторождение осваиваем, я тебе рассказывал?

Ой, нет, только не это. Сейчас залезет на любимого конька и начнёт посвящать меня во все тонкости нефтедобычи, пока у меня мигрень не разыграется. Я ещё не против поддержать разговор о нефти, чтобы отвлечь его от секса, но сейчас у меня совершенно другая цель.

— Я очень-очень голодная, — прошептала я, прижимаясь к нему ещё теснее. — Поехали в «Якимото»? Говорят, там лучшая японская кухня в Москве.

Тигран вернул трость в правую руку и распрямился. Мы почти одного роста, когда он стоит прямо.

— Котёнок, ну куда мы поедём? Я уже отпустил Лекса. Он и так мотается со мной целыми днями. И я хотел сегодня остаться у тебя.

О боже, этого я и боялась.

— Тогда пойдём пешком? Здесь всего два квартала.

Не то чтобы я любительница пеших прогулок. Но погода отличная, Тверская сияет огнями, а по пути нам может встретиться столько интересных магазинов... Мне бы сумочка новая не помешала.

Тигран грустно усмехнулся и кивнул на трость:

— Ну да, мне только пешком и ходить.

— Давай вызовем такси, — не сдавалась я.

— Есть идея получше, — Тигран достал из пиджака телефон. — В любом приличном ресторане существует доставка. Поищи-ка их номер в Интернете и закажи всё, что тебе хочется.

Сунул мне телефон и прошёл в комнату, видимо, сообразив, что уже минут пять мнётся в коридоре. Умник, мать его! Как будто у меня своего телефона нет, и я не знаю, что такое доставка! Ладно, не психуем, сегодня надо изображать хорошую девочку. Чёрт с ним, доставка так доставка. Можно подумать, великое удовольствие сидеть со старым козлом в приличном месте, позориться. В «Якимото» хотелось побывать, я слышала, там гигантские аквариумы во всю стену, и прямо при тебе из них ловят рыбу, которую тут же и готовят. А по вечерам шоу-программа, самые модные группы выступают. Но нет же, его шоу-программой точно не соблазнишь. Он с куда большим удовольствием плюхнется на диван перед телевизором и включит какую-нибудь муть.

Так и получилось, когда я вошла в комнату, Тигран уже сидел на диване. Телевизор, правда, не включил. Поставил локти на колени и тёр надбровные дуги, думая о чём-то своём. Что ж, по крайней мере, медленный секс явно отменялся.

— Что тебе заказать? — как можно доброжелательнее поинтересовалась я. — Роллы? Сашими? Говорят, у них отличное сашими!

Тигран посмотрел на меня, словно только что заметил.

— Сашими? Это сырая рыба, что ли? Упаси господи. Закажи мне что-нибудь традиционное. Отбивную какую-нибудь.

Отбивную! В японском ресторане! Может, ему ещё пельменей заказать? Или блинов? Иногда он просто невыносим. Именно в такие моменты я осознаю, какой он на самом деле старей. Ну и в постели, по-